

После этого случая, Чжоу Сяосяо несколько раз навещала Гунсун Юй.

Хотя она лежала в постели, пытаясь прийти в себя, она была в прекрасном состоянии духа.

Гунсун Юй проявила настойчивость, которая контрастировала с ее слабостью и бледностью.

Чжоу Сяосяо вообще ни разу не видела, чтобы она плакала. Но однажды Гунсун Юй взяла Чжоу Сяосяо за руки и прижала ее влажное лицо к тыльной стороне ладоней, мягко говоря:

- Невестка, я знаю свои недостатки. Если я переживу этот кризис, то в будущем изменю свои привычки.

Чжоу Сяосяо наблюдала за ней в течение нескольких дней и знал, что мать Гунсун Юй, должно быть, тайно и надлежащим образом уладила это дело, наконец-то, утешив ее.

...

Однажды принц Ян, Чэнь Шичжао, пришел к ним с визитом. Поскольку он часто навещал их, слуги просто проводили его во двор, где находился кабинет Юй Синчжи.

Оказавшись перед двором, они услышали громкую музыку гуцинь. Они смотрели, как Юй Синчжи, одетый в черное, сидит под китайским зонтиком и играет на гуцине. Его пальцы быстро перебирали струны, и раздающиеся звуки были приятны для слуха.

Зазвенела смесь нот, и это создало спокойную и успокаивающую обстановку. Под звуки гуциня Чжоу Сяосяо танцевала с пикой.

Сверкающий серебристый свет контрастировал со светом звезд, в то время, как небеса слушали игру гуциня.

Чэнь Шичжао прислонился к двери и захлопал без эмоций и усердия.

- Мужчины исполняют танцы с мечом, в то время, как женщины играют на гуцине. Но вы, ребята, в конечном итоге, делаете все наоборот.

- Ваше Высочество, вы не будете довольны, если хоть раз уйдете спокойно? - спросила Чжоу Сяосяо.

Пот покрыл ее лоб от тренировки, и, увидев, что Юй Синчжи подошел с полотенцем, она, естественно, повернула голову.

Юй Синчжи осторожно вытер пот у нее со лба.

Чэнь Шичжао молчал, не в силах смотреть на их общение.

Синчжи, твоя жена даже не слушает тебя; это потеря мужского самоуважения! ...

Все трое сели за чайный столик.

Чэнь Шичжао несколько раз приезжал, чтобы навестить Юй Синчжи, и после минутного молчания он медленно произнес:

- Синчжи, император намерен расшириться на север, он хочет дать мне титул генералиссимуса и взять на себя командование армией. Ты...

Когда Чжоу Сяосяо услышала, что они говорят о военных делах, она решила встать и закончить разговор.

Чэнь Шичжао остановил ее и сказал:

- Сядь рядом и слушай.

Юй Синчжи и Чжоу Сяосяо обменялись взглядами, и тот кивнул.

Затем Юй Синчжи сказал:

- Раз это так, я отправлюсь с тобой.

Чэнь Шичжао взглянул на Чжоу Сяосяо и сказал:

- Ты...у тебя нет никаких возражений?

Чэнь Шичжао не мог не раздражаться и не упрекать себя.

«Я стал таким же бесполезным человеком, как Юй Синчжи. Почему мужчины должны волноваться о мнении женщин, когда их работа – это участвовать в войнах?»

Чжоу Сяосяо моргнула широко раскрытыми невинными глазами и пожала плечами.

- У меня нет возражений.

Чэнь Шичжао тяжело вздохнул.

Кто мог знать, что эта женщина, по крайней мере, понимала, что происходит, несмотря на то, что была живой и беспечной.

На восемнадцатом году правления династии Цзинь, император даровал золотую военную печать, сделав принца Ян, Чэнь Шичжао, генералиссимусом армии.

Он возглавил отряд в двести тысяч солдат и двинулся на север. В это время принцу Яну, Чэнь Шичжао, было уже двадцать шесть лет.

Он был при исполнении обязанностей генералиссимуса, распределял солдат со всего мира, а всего их было до двухсот тысяч. Они разделились на три отряда и отправились в экспедицию на север.

Юй Синчжи, получившему титул маркиза, в это время было двадцать четыре года; он был сокомандующим с принцем Ян и также возглавлял войска Мидуэя.

В день экспедиции флаги этой армии скрывали солнце, а элитные солдаты носили доспехи, будучи готовыми к бою. Чэнь Шичжао впервые был удостоен звания генералиссимуса, поэтому он чувствовал невероятную гордость, но и немного колебался.

Войска разбили лагерь, а Чэнь Шичжао отправил своих сокомандиров в лагерь Юй Синчжи, чтобы обсудить военные дела.

Юй Синчжи читал книгу по военному искусству, а за его спиной стоял охранник.

Охранник не казался особенным, но его глаза были яркими и сияющими, необычными. Чэнь Шичжао небрежно взглянул на охранника.

Он был ошеломлен.

Он указал на этого человека и сказал:

- Ты... ты...

<http://tl.rulate.ru/book/34106/1276312>